

ПРЫЖКИ НА МАТРАСЕ

Паолина с грохотом упала с кровати.

Бух-плюх — и она проснулась.

И так всю неделю.

Каждое утро. Снова и снова.

— Ах ты, противный матрас! — отругала его Паолина. Она поднялась с пола, упёрла руки в бока, как всегда делала бабушка Мари, когда на кого-то злилась. — Ты зачем меня опять с кровати сбросил?

— Это не я! — возмутился матрас голосом Паолины. — Разве не видишь, что я совершенно не шевелюсь?

— Верно, — сказала Паолина. — И правда, не шевелишься. — Она прищурилась и перевела взгляд на мягкие игрушки, которые сидели рядом возле её подушек.

— Вы что, снова прыгали на моём матрасе?

— Нет, — возразил серый кот Кнутфеликс и устало зажмурился. Енот Тимитом уставился в потолок, а Лили, ярко-жёлтая птичка, до того

плотно стиснула клюв, что даже глаза от напряжения покраснели.

— Даже не пытайтесь делать вид, будто вы тут совершенно ни при чём! — воскликнула Паолина.

Она перевела взгляд на Шарли-Шлаппо, плюшевого зайца, уши которого были завязаны большим узлом.

— Я ничего не слышал, — заявил коричневый ушастик низким голосом Паолины.

— Я ничего не видела! — пропищала кудрявая овечка Вильма.

— Па-о-линочка! — позвала мама откуда-то из глубины квартиры.

Её голос доносился откуда-то издалека. Из кухни, конечно, но звучал он так, будто мамина голова была в холодильнике, где-то между банками с вареньем, колбасой и кучей стаканчиков с йогуртами.

Паолина захихикала.

— Не могу, — пробормотала она. А затем строго сказала Вильме, Шарли-Шлаппо, Лили, Кнутфеликсу и Тимитому: — А ну быстро одевайтесь. На счёт раз-два-три!

— О, нет, — простонал Кнутфеликс.

— Мне достаточно моей шерсти! — пискнула овечка Вильма.

— И мне, — проворчал Шарли-Шлаппо.

Енот Тимитом согласно кивнул:

— Да, да, да!

— А мне моих пёрышек, — чирикнула Лили.

— Ничего не знаю, — сказала Паолина и схватила птичку за клюв. — Ты сегодня поедешь со мной в детский сад, — заявила она. — С ночёвкой.

— И я хочу, — заворчал Шарли-Шлаппо.

— И я! И я! И я! — наперебой закричали Кнутфеликс, Тимитом и Вильма.

— Болтушка Паолина! Па-о-линочка! — прокричала мама.

Теперь её голос звучал ближе. Точно не из холодильника, скорее из коридора.

Паолина терпеть не могла, когда мама с папой называли её Паолиночкой. Она ведь уже давно не маленькая сопливая девчонка! В конце концов, ей совсем скоро идти в школу!

Тут в дверях комнаты появилась мама.

— У тебя бананы в ушах? — поинтересовалась она.

— Почему? — удивилась Паолина.

— Потому что ты не отвечаешь, — сказала мама.

Она выглядела немного раздражённой.

— Но сейчас же я отвечаю, — возразила Паолина и пожала плечами.

Но на всякий случай лучше проверить, не застрял ли у неё в ухе какой-нибудь маленький, ну прямо крошечный бананчик.

Паолина бросила Лили на кровать и осторожно засунула в уши указательные пальцы.

Теперь мама стала выглядеть ещё и встревоженной.

— Блюм-блюм-блюм, — в этот раз её голос приглушал не воображаемый холодильник, а пальцы Паолины, глубоко засунутые в уши.

Девочка тут же опустила руки.

— Маленькая моя, — пробормотала мама, обняла Паолину и поцеловала в кончик носа. — Мы уже опаздываем, так что времени на разговоры у нас нет.

— Я с кровати свалилась, — возмущённо пожаловалась Паолина.

Мама тихо вздохнула.

— Опять?

Паолина кивнула.

— Шарли-Шлапш, Тимитом, Вильма, Кнут-феликс и Лили прыгали на моём матрасе, — объяснила она.

Мама посмотрела на неё очень серьёзно.

— Хочешь сказать, что эти пятеро допрыгались до того, что сбросили тебя с кровати?

Паолина тут же закивала.

— Я... прррыг!.. взлетела до потолка, почти до люстры, а потом вжжжух, кррруть и приземлилась на ковёр, — объяснила она, дико размахивая руками.

— О боже! — встревоженно воскликнула мама. — Ты нигде не ушиблась?

Паолина покачала головой.

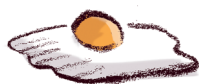
— Хотя, может, только Тимитом во всём виноват, — добавила потом она.

Они с мамой переглянулись и вдруг вместе засмеялись в голос.

— Я же не просто так болтаю, — сказала Паолина, как только они перестали смеяться.

— Нет, — ответила мама и чмокнула её в щёку. — За тобой такого не водится. А сейчас нам правда нужно поторопиться.

— Но я ещё не решила, кого взять на ночёвку в детский сад, — пожаловалась Паолина. — Они все хотят поехать! — тут же добавила она.

Мама покачала головой.

— Ты же знаешь, что так нельзя, — возразила мама, — каждый ребёнок может взять с собой только одну игрушку. Госпожа Шпигельрис на этом настаивала.

Д-да, госпожа Шпигельрис! Директриса в их детском саду была очень строгая.

Паолина закатила глаза.

Чаще всего она сидела у себя в кабинете и печатала что-то важное на компьютере. Раз в неделю

директриса устраивала совещания со всеми воспитательницами и обсуждала с ними важные вопросы. И раз в день она на высоких каблуках обходила все группы и раздавала указания — опять же очень важные! Например:

— Немедленно собрать все ножницы!

Или:

— В следующий раз, пожалуйста, возьмите с собой смену белья!

Или:

— Научитесь, наконец, есть омлет без крошек!

— Возможно, нам стоит есть только рисовую кашу, — сказал тогда Бен и покатился по полу от смеха. — Тогда и крошек не будет!

Ох, что тогда было!

Госпожа Шпигельрис чуть не лопнула от злости. Чуть позже она **ОЧЕНЬ** серьезно поговорила с папой Бена, после чего Бен неделю не ходил в детский сад. И хотя Бен был её лучшим другом, Паолина считала эту выходку глупой. Из-за

наказания и просто потому, что так получалось смешнее, они все тут же втайне прозвали госпожу Шпигельрис госпожой Рисовой кашей.

— Твой рюкзак стоит тут, — сказала мама и показала на пол рядом со шкафом Паолины. — Я уже собрала всё, что нужно для ночёвки. Не хватает только мягкой игрушки.

ШАТАЮЩИЙСЯ ЗУБ И ШКОЛЬНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ

На завтрак были размякшие мюсли. Они всегда становились такими, хорошенько полежав щедро залитые молоком — Паолина обожала размякшие мюсли.

Она вообще любила всё кашеобразное.

КАРТОФЕЛЬНОЕ ТЮРЕ.
КЕТЧУП.
РАЗВАРЕННЫЕ МАКАРОНЫ.
РАСТАЯВШЕЕ МОРОЖЕНОЕ.
ОВОЩНОЕ РАГУ БАБУШКИ МАРИ.

И, конечно, грязь, которая получается, когда смешиваешь песок или землю с большим количеством воды.

Сегодня Паолина возилась со сборами чуть дольше обычного, поэтому мюсли получились выше всяких похвал. А всё из-за того, что она решила втиснуть в рюкзак сразу все игрушки.

— Уже половина девятого, — напомнила мама. — А ты всё ещё не доела.

— Мммм!

Паолина поспешно прожевала мюсли и тут же вновь засунула в рот полную ложку.

— Где твой рюкзак? — спросила мама.

— Мммм! — ответила Паолина и махнула рукой в сторону коридора.

— Иногда кажется, что тебе ещё рано идти в школу, — сказала мама.

Паолина быстро кивнула и сразу же помотала головой. Ей до того понравилось это делать, что одним разом она решила не ограничиваться.

Кивнула, покачала головой и ещё раз кивнула.

Школа — это здорово. Ведь там учат писать и считать, а ещё рассказывают о животных, фруктах и других странах. Но помимо прочего школа — это ужасное место! Ходить туда обязательно, что бы ни случилось! Даже если тебя укусил комар и рука чешется так сильно, что все твои мысли только о том, как бы не почесать укус. А так хочется!

Для Паолины зуд от укуса комара был самым настоящим кошмаром. Поэтому она всегда пользовалась охлаждающей мазью, обновлять которую приходилось каждые четверть часа. В школе, конечно, так не получится. И вот теперь Паолина никак не могла решить, хочет она ходить в школу или нет.

И это при том, что вступительный тест она уже прошла. Но он же был до ужаса простым!

— У меня ни один зуб не шатается, — сказала Паолина, как только доела мюсли.

— Всё равно нужно быстро почистить зубы, — возразила мама. — Уже без двадцати девять. Ты же знаешь, сегодня нам обязательно нужно успеть вовремя.

Да-да!

Госпожа Рисовая каша наверняка уже стоит на входе и тщательно высматривает каждого опоздавшего. Но Паолине сейчас не до неё.

— Как я пойду в школу, если у меня ни один зуб не шатается? — никак не могла успокоиться она.

— Очень просто, — сказала мама. — Уверена, ты справишься.

Паолина заметила, как уголки рта мамы приподнялись в лёгкой полуулыбке, и Паолине это не понравилось. Не хватало только, чтобы мама над ней смеялась!

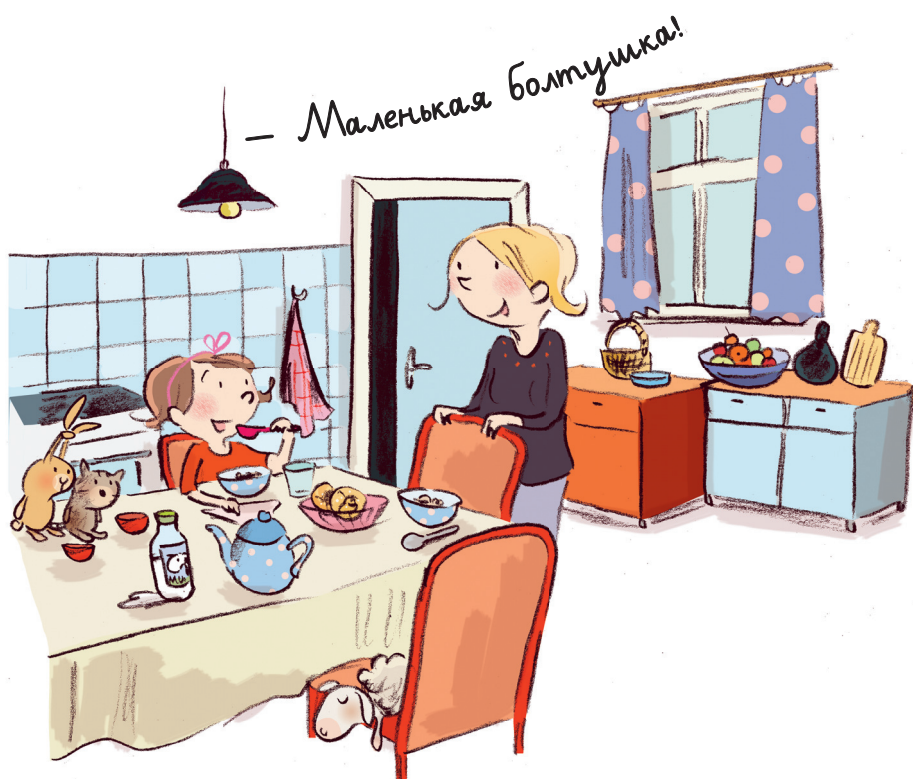
— У Зеби уже шатается один зуб, — затараторила она, — и у Мерли тоже. А у Бена вообще во рту огромная дырка!

Паолина приподняла верхнюю губу и постучала по самому центру переднего зуба.

— И он всегда свистит, когда разговаривает.

— Когда-нибудь твои зубы тоже начнут выпадать, — пообещала мама.

— А то! — воскликнула Паолина. — И тогда мы с Беном устроим настоящий концерт

свистунов. — Она подняла вверх руки. —
А ещё, — добавила Паолина, — тогда не придётся
чистить зубы.

— Остальные зубы тоже нужно чистить, —
сказала мама. — Так что давай за дело, маленькая
болтушка.

— Я уже не маленькая и совсем не болтуш-
ка, — пробормотала Паолина так, чтобы мама не
услышала.

Потом она подумала о Бене и тут же сорва-
лась с места.

— Я сейчас вернусь! — прокричала она.

Она соскочила со стула и пулей прошмыгнула в ванную, где мама уже подготовила перед раковиной ярко-голубую банкетку.

Паолина вскочила на неё с ногами и облокотилась на раковину. Она наклонилась к зеркалу и состроила рожицу своему отражению с каштановыми волосами и ярко-зелёными глазами. А потом разинула во всю ширь рот и ощупала зубы.

Обидно, но ни один из них не шатался.

Даже самую малость!

— Если Бен пойдёт в школу, то и я пойду, — сказала Паолина. — Ясно?

Зеркальная Паолина согласно кивнула.

С Беном в школе будет не так уж и плохо, скорее даже классно. С ним ей и комариный укус без мази будет не страшен.

— Вот и договорились! — сказала Паолина и вытащила зубную щётку из розового стаканчика.

— Мама! — удивлённо позвала она. — А где моя малиновая зубная паста?

Обычно тюбик с зубной пастой тоже торчал из стаканчика, но сегодня его там не было.

— Закончилась! — крикнула в ответ мама. — Поторопись, пожалуйста!

— Значит, зубы можно не чистить? — воскликнула Паолина.

Она уже собиралась слезть с банкетки, как в дверях показалась мама.

— Можешь взять нашу с папой зубную пасту, — сказала она. — Она всё равно лучше.

— Ещё чего, — возразила Паолина и схватилась за горло. — Она же ужасно невкусная!

К тому же это зубная паста для взрослых. От неё же ни за что в жизни ни один зуб шататься не станет! Без шатающегося зуба не будет дырки, а без дырки она не сможет вместе с Беном устроить концерт свистунов.

И вообще...

— Моя паста была почти полной.

— Именно что была, — возразила мама. — Мы с папой попробовали её вчера вечером и решили, что она чересчур сладкая.

— Пф! — фыркнула Паолина. — Зато она вкусная!

— Хм, — мама кивнула. — Много сладкого вредно. К тому же она стоит больше, чем паста для взрослых.

— Пф! — снова фыркнула Паолина, и её ярко-зелёные глаза подозрительно заблестели. — Тогда я вообще чистить зубы не буду!

— Ну хорошо, — согласилась мама. — В качестве исключения. И только сегодня утром. — предупредила она. — И только потому, что мы очень спешим.

Паолина показала язык Паолине из зеркала.

Паолина из зеркала показала язык маме, но так, чтобы та ничего не заметила. Получился тайный обмен высунутыми языками.

Тут мама неожиданно улыбнулась. Хи-хи!

— Спорим, что ты быстро привыкнешь к мятному вкусу нашей пасты? — предложила она и нежно потрепала Паолину по голове. — Ты же у нас почти школьница!

«Поспорить?» — задумалась Паолина. При желании мама способна и не на такое уговорить!

— Ха-ха! — прокричала девочка, спрыгнула с банкетки и умчалась в коридор.

Паолина молниеносно натянула розовые ботинки на липучках, вытащила из шкафа куртку в цветочек, схватила рюкзак и побежала к двери.

— Мама, идём, — с нетерпением позвала она. — А то у Бена паутина в ушах заведётся.

— Ах, даже так? — мама, улыбаясь, покачала головой. — А почему у тебя такой толстый рюкзак? — спросила она.